

Около месяца назад.

Конохагакуре но Сато.

Покои Хокаге.

На столе у Хирузена лежала вполне правдивая информация о Корне и все улики, полученные в недавних переговорах с Песком, а в центре кабинета Хокаге смиренно стоял мужчина среднего возраста в легкой броне темно-синего цвета со стальными щитками, а один его глаз был скрыт под плотной тканевой повязкой.

Сарутоби неспешно поднял глаза и посмотрел на человека, стоящего перед ним:

— Я могу легко начать расследование и выяснить кто за этим стоит... Но тогда виновник несомненно будет объявлен международным преступником, — пригрозил ему Хокаге, намекая на их прошлый разговор, а следом указал на раскрытую папку. — Раньше я верил, что твои действия идут только на благо нашей деревни. Жесткие, но необходимые, решения, которые мне не легко принять, — у него вырвался тяжелый вздох, — Поэтому я и позволил тебе основать «Корень», — Хирузен поднес трубку ко рту и закурил, нервно постукивая пальцами по столу. — С вашей помощью Коноха извлекла немало выгод в военное время, но оказавшись на волне успеха ты, видимо, позволил себе забыть, кто является главным лицом в нашей деревне.

Данзо сохранял напускное спокойствие и не пытался оправдать себя. Он с трудом сдерживал эмоции, но без нареканий слушал своего давнего друга... соперника... и главную «занозу в заднице».

— Если бы твой последний приказ был исполнен, мы столкнулись бы с ужасными последствиями! — Хирузен слегка повысил голос и не мог обойтись без нравоучений. — Нам нельзя ввязываться в военный конфликт с Песком, пока у нас такие шаткие отношения с Камнем и Облаком.

Их взгляды снова встретились, и в комнате повисло неловкое молчание.

— Я вижу... Ты ни во что не ставишь даже решения, принятые Хокаге! Мои... решения, — его тон был суров. Сарутоби не собирался больше затягивать разговор, зная характер своего друга, и перешел к сути. — Учитывая твои прошлые заслуги, я закрою глаза на этот инцидент. Я не хочу становиться причиной новых жертв. Но, если в будущем еще раз всплывет хотя бы один подобный случай, я не буду так снисходителен! — Хирузен без колебаний озвучил своё решение: — С этого дня Корень распущен, «официально», а ваша деятельность более не имеет ничего общего с Деревней Листа. Я не стану мешать тебе, если ты захочешь продолжить начатое.

Данзо крепко сжал пальцы в кулак и, после секундного раздумья, склонил голову, проявив немного уважения:

— Да, я понимаю... господин... Хокаге.

— Кх-м, можешь идти. Тема закрыта! — Хирузен поднялся из-за стола, небрежно указав на дверь рукой, и с печальным выражением на лице подошел к окну.

На деревянном мосту, пролегающем над подземными залами, выстроенными глубоко под деревней, в течение часа собралось несколько десятков людей. Спиной к ним, у самого края, долгое время безмолвно стоял их лидер.

— Все на месте? — не оборачиваясь уточнил он, обратившись ко всем собравшимся.

— Да, — синхронно ответили ниндзя в белых масках. У них не было имен, не было чувств, не было прошлого — лишь миссия.

— Долгое время Коноха находится под управлением слабого духом и недальновидного лидера, — Данзо взял небольшую паузу, дав себе немного времени на то, чтобы обдумать все в последний раз. — Это решение... далось мне нелегко. Но ради будущего нашей деревни и всей Страны Огня мы должны покончить с этим, любой ценой! — Шимура остановил свою речь, лишь на пару секунд, и, наконец отбросив все сомнения, обернулся и подошел к людям Корня. — Скоро начнется экзамен на чунина, организованный по воле Хокаге. Тогда мы и сделаем свой ход. Нужно выставить все так, словно Сарутоби убили люди из другой страны — Сунагакуре.

Обозначив цель их новой миссии, Данзо приступил к разработке детального плана спецоперации вместе со своими слугами, верными лишь ему одному.

Страна Дождей.

У восточной границы страны стоял огромный, по меркам бедных сирот, дом. Внутри он был не так велик, как могло показаться. В самый раз для большой семьи или мелкой организации. Конан, Яхико и Нагато жили и обучались здесь уже долгое время.

Их наставники из Деревни Листа стояли на заднем дворе, прячась от дождя под невысоким деревцем.

— До меня дошли слухи, что наш старик организовал Чунин Шикен для детей из всех соседних стран. Экзамен состоится уже в следующем году, — поведал им Джирайя. Он был чересчур серьезен, а такое случилось нечасто.

— Думаешь, нам стоит вернуться? Ну, на всякий случай... — спросила Цунадэ. Она не могла не обратить внимание на его настрой, поэтому и решила спокойно выслушать своего друга. Эта весть ее приятно удивила.

— Не уверен, вдруг... Кто знает, как все сложится? Не хочется пока оставлять их, — ответил он, посмотрев на закрытые окна их общего дома.

— А, может... Привести этих детей с собой? Точно! Они могли бы принять участие в экзамене, как ниндзя Деревни Дождя! — предложила она, обдумав несколько спонтанных вариантов.

Орочимару решил вмешаться в их разговор, как только услышал ее сомнительное предложение:

— Я не согласен. Ладно те двое, но кому-то вроде Нагато точно нельзя показываться на подобном мероприятии.

— Хм-м. С чего бы это? Не вечно же ему прятаться! Когда-нибудь всему миру станет известно о его даре... — Джирайя подхватил идею Цунадэ, а к Белому Змею прислушиваться не стал. — Никто не посмеет притронуться к Нагато в Конохе, тем более под нашей защитой! Ну а глаза его легко можно скрыть. Твой ученик справится со всем и без той чудовищной техники, — сказал он, намекнув ему на недавний инцидент.

— Все равно, слишком рискованно. Ты не представляешь, на что способны люди ради обретения подобной силы, — прошипел Орочимару со странным блеском в глазах, продолжая стоять на своем.

Увидев нервную реакцию своих друзей на ее предложение, Цунадэ встала между ними, натянув «милую» улыбку, и прошептала:

— Эй, вы двое, хорош пререкайтесь! Не хотите ли узнать их мнение на этот счет?

— И то верно, — Джирайя согласился, отступив на шаг от подруги. — Мы не должны решать все за них.

Орочимару не стал больше ничего говорить, поняв к чему все идет, а его напарники, не желая к нему прислушиваться, отправились обратно в их временное жилище для важного разговора с детьми.

Несколько месяцев спустя.

15 февраля. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Сунагакуре но Сато.

Свет закатного солнца едва пробивался сквозь облака, а где-то за городом на небольшом каменном утесе проходила внеплановая тренировка Маки и Пакуры. Вдруг, после очередного обмена ударами, они остановились, и наставница запыхавшейся девочки заговорила:

— Неплохо, но ты все еще далека от того, чтобы поймать меня!

— Фх-р... — девочка тихонько фыркнула, а на ее лице отразилось крайнее недовольство.

— Ну-у, не расстраивайся. Все же... Я не могу не сравнивать тебя с ним, — Пакура быстро поняла в чем дело и попыталась сгладить ситуацию.

— Пф-ф. Вот увидите, скоро я стану сильнейшим ниндзя в деревне! И мы обязательно...

— Маки не успела закончить свою тираду: крики девочки прервал суровый голос ее мучительницы.

— Для начала тебе придется победить хотя бы меня! — Пакура посмотрела на свою ученицу сверху вниз, чтобы подстегнуть ее боевой дух.

— А-а? Не может же Сасори быть сильнее Вас, учитель? — спросила Маки разинув рот.

— Ха-х! Его последнюю куклу я не смогла даже поцарапать, прежде чем проиграла! Еще и мой улучшенный геном против нее почти бесполезен... — ответила Пакура, вспоминая недавний бой с ним. Он пришел к ней на днях, чтобы проверить в деле свое последнее творение.

«Я, конечно, не выкладывалась на полную, но и господин Сасори ни разу не использовал ту гадкую технику...»

— Да быть не может! Нет! Не поверю, пока сама не увижу! — девочка не заметила на лице наставницы досады или переживаний из-за недавнего поражения, лишь восхищение, но соглашаться с ней не хотела.

— Однажды, может, и ты увидишь, а пока... Сосредоточься на своих тренировках! — остудила ее Пакура, включив нравоучительный тон. — Уже через пару месяцев тебе предстоит первый серьезный экзамен, и, впервые в истории, он пройдет на территории другой страны. Ты должна отлично показать себя, раз уж решила принять в нем участие.

— Да, учитель! — к Маки сразу же вернулся прежний боевой настрой, и они продолжили

тренировку.

В это же время.

Покои Казекаге.

Хисаги задумчиво осматривал свои владения из окна, как вдруг в его покоях появился второй человек, облаченный в снаряжение АНБУ, а на лице у гостя поблескивала красная маска.

— Незуко, ты еще не приступил к заданию? — он удивился столь скорому возвращению Сасори.

— Цель уже устранена, — мальчик оставался совершенно спокойным, ведь подобные заказы его совершенно не напрягали.

— Хм-м. Твоя продуктивность и скорость выполнения заданий в последнее время поражает...
— Казекаге вспомнил об одном важном вопросе, поднятом на последнем заседании совета, и решил сделать исключение для Сасори, закрыв глаза на правила выдачи миссий. — Похоже, у меня есть для тебя новое задание. Это будет миссия ранга S.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1312221>